

ГЛАВА 3. ХЛОЯ ФАНТАЗИРУЕТ О ТОМ, ЧТОБЫ СДЕЛАТЬ МАМУ СВОЕЙ МАМОЧКОЙ-ШЛЮШКОЙ

В тот вечер, когда Аманда закончила то, что начала несколькими часами ранее, Хлоя рассказала сестре о своей самой большой фантазии — о том, как бы она перевернула свои отношения с их матерью. Хотя она любила свою мать, она хотела быть главной госпожой. Она мечтала об этом уже несколько месяцев и уже начала всерьез подумывать о попытке "враждебного поглощения". Она закрыла глаза, позволяя той же фантазии разыгаться в ее голове.

— Мама, пора, — твердо говорю я, входя в ее комнату.

— Прости? — спрашивает мама, раздеваясь и собираясь принять душ.

— Пришло время для нового руководства, — продолжаю я, идя прямо к ней.

— Правда? — спрашивает она, улыбаясь мне.

— На колени, шлюха, — твердо приказываю я.

— Или что? — спросила она, все еще не проявляя никакого беспокойства.

— Или я заставлю тебя встать на колени, — угрожаю я. Доминируя над милфами и однокурсницами в течение года, я узнала, что для разных женщин существуют разные стратегии. Так же, как мама доминировала надо мной с помощью агрессивности и грязных разговоров, в то время как она соблазнила Аманду с помощью нежности и психологического напора.

— Правда? — сказала она, приподняв бровь.

— Сейчас же, мамочка-шлюшка, — приказываю я, не отступая.

— Хлоя Мэй, — говорит мама, используя свою голосовую уловку с двумя именами.

Я прижимаю ее к стене, стягиваю с себя трусики и пихаю свою жопу ей в лицо.

Мама издает испуганные звуки, как от шока, когда я заглушаю ее голос своей жопой и пиздой.

— Вот так, мамочка-шлюшка, привыкай к своему новому положению, подо мной.

Мама, хотя и удивленная, начинает лизать мою пизду.

— Я знала, что тебе нужно вернуться к своему прошлому, к покорности, мамочка-шлюшка, — продолжаю я, зная, что за маминой самоуверенностью и твердым характером скрывается покорная, какой она была в молодости.

Мама лижет мою пизду, пока я виляю задницей перед ее лицом, наслаждаясь моментом.

Через пару минут я отодвигаю свою задницу и спрашиваю:

— Ты принимаешь свое новое положение моей мамочки-шлюшки?

Она смотрит на меня ошарашенным и растерянным взглядом, но в то же время с вожделием. Она молчит мгновение, прежде чем ответить:

— Да, госпожа.

Я улыбаюсь, придвигаясь своей задницей обратно к ее лицу.

Мама жадно лижет меня, двигая головой вверх-вниз. Я могла бы кончить довольно быстро, но я хочу по-настоящему насладиться этим моментом. Вместо этого я приказываю:

— Встань на четвереньки, моя мамочка-шлюшка.

— Да, госпожа, — отвечает мама, быстро принимая приказную позу.

Очевидно, что она давно жаждала такого подчинения.

Я иду и беру ее strapon, который она часто использует на мне, и становлюсь позади нее.

Мама, явно возбужденная как черт, даже раздвигает для меня свои ягодицы.

Я придвигаюсь к ней ближе и спрашиваю:

— Чего хочет моя грязная мамочка-шлюшка?

— Чтобы ее госпожа оттрахала ее мокрую возбужденную пизду, — отвечает мама, как покорная шлюха, которой она и является.

— Почему ты пряталась под фасадом доминантки? — спрашиваю я, положив руки ей на бедра.

— Потому что мне нужно было держать всё под контролем, — признается она.

— А сейчас ты хочешь держать всё под контролем, мамочка-шлюшка? — спрашиваю я.

— Нет, госпожа, пожалуйста, сама возьми под контроль свою покорную мамочку-шлюшку, — стонет мама, пока мой искусственный хер дразнит губы ее киски.

— И ты будешь моей постоянной покорной? — спрашиваю я.

— Да, госпожа Хлоя, — стонет мама, нанизываясь на мой большой пластиковый хуй. — А теперь, пожалуйста, выеби свою мамочку-шлюшку.

— Я давно хотела это сделать, мама, — признаюсь я, вставляя пластиковый член глубоко в мамину пизду.

— Оооооо, Боже, я тоже давно этого хотела, — стонет мама.

— Думаю, мне придется наказать тебя за то, что ты так долго скрывала свои истинные чувства, — говорю я.

— Да, мамочка была очень, очень плохой девочкой, — признается она, говоря как маленькая девочка.

— А почему ты позволила волосам отрасти вокруг своей блядской дырочки? — спрашиваю я.

— Твоему отцу нравятся волосы, — отвечает мама и стонет.

— Но кого ты теперь слушаешь? — спрашиваю я, начиная жестко трахать ее. — Папу или свою дочь?

— Конечно же, дочь — моя госпожа, — отвечает она.

— Хороший ответ, мамочка-шлюшка, — киваю я, шлепая ее по попке.

— О Боже, Хлоя, это так приятно, — стонет она.

Я вытаскиваю дилдо из пизды и без предупреждения засаживаю его ей в зад, заполняя её сраку длинным толстым фальш-хуем.

— Ееебаааать, — кричит мама, когда я растягиваю её очко.

— Ты не сказала "госпожа", когда произносила мое имя, — указываю я ей, когда дилдак исчезает в ее заднице.

— Мне так жаль, госпожа, — плачет она, её попке обжигаете больно, и, соответственно, всему телу.

— Я знаю, — говорю я, лаская ее задницу, чтобы унять жжение.

— Бабушка ебала твою жопу? — спрашиваю я.

— Да, — признается она.

— И тебе понравилось? — спрашиваю я, фальш-член теперь полностью погружен в ее задницу.

— В конце концов, — признается она. — Это акт полного подчинения, который так возбуждает.

— Так тебе нравится, когда "хуй" твоей дочери зарыт глубоко в твоей грязной дыре? — спрашиваю я, обожая использовать пошлые выражения.

— Бля, да, — признается мама.

— Умоляй меня выебать твою жопу, — приказываю я, все еще находясь дилдаком глубоко в её прямой кишке, но не двигаясь.

— О, пожалуйста, госпожа, отдери тугую жопу своей плохой мамочки, — умоляет мама, что заводит меня еще больше.

Я выполняю её просьбу, начиная медленно трахать ее зад.

— О, да, госпожа, — стонет мама после пары минут медленного траха.

— Мамочка-шлюшка хочет, чтобы ее реально сильно отодрали в зад? — спрашиваю я.

— Да, госпожа, используй мамочку как грязную анальную шлюху, которой она и является, — отвечает она.

Я переворачиваю ее на спину, поднимаю ее ноги и снова вгоняю фальш-хуй в ее очко. Слезы боли катятся по ее щекам, хотя она заявляет, как ей это чертовски нравится.

— О, Боже, порви мамину жопу, — кричит мама.

— Кому принадлежит эта попка? — спрашиваю я, грубо трахая ее зад.

— Тебе, госпожа, — заявляет она, смесь удовольствия и боли создает неповторимое ощущение.

— А кто управляет этим домом? — продолжаю я.

— Ты, — хнычет мама, ее дыхание учащается, пока я продолжаю сильно долбить ее в сраку.

Мне нравится наблюдать, как на ее красивом лице появляется выражение наивысшего наслаждения, и когда я убеждаюсь, что она близка к оргазму, я наклоняюсь к ней, понимая, что она все еще чертовски гибкая, и шепчу:

— Ну же, мамочка-шлюшка, кончи для своей новой госпожи.

— Ужее близко, — отвечает мама, когда я грубо дергаю ее за ухо.

— Сейчас же, мамочка-шлюшка, — требую я. — Сейчас же или иначе я пойду и приведу сюда всю футбольную команду, чтобы заполнить все три твои дырки.

Я вспоминаю, как несколько месяцев назад мама рассказала мне об одной из своих многочисленных любовниц-чирлидерш, которая привела ее в баскетбольную раздевалку своего парня из колледжа, где она должна была обслужить всех тринадцать членов команды. Это была первая из многих маминых групповухек, которые она прекратила, как только вышла замуж и забеременела мной с сестрой.

— О Боже, детка, назови меня по имени, скажи, что ты заставишь делать свою шлюху-мать, — умоляет мама, возбуждаясь от обращения по имени.

— Я хочу, чтобы ты была центром вечеринки в честь окончания года наших чирлидерш, — начинаю я, продолжая трахать ее жопу.

— О, да, — стонет мама.

— Я собираюсь приковать тебя наручниками к кровати на школьной вечеринке и просто оставить дверь открытой для любого, кто захочет получить кусочек этой пизды и жопы, — продолжаю я, хотя, скорее всего, на самом деле я бы так не сделала.

— О, Боже, — хнычет мама, явно близкая к извержению.

— Я заставлю тебя предлагать свои услуги каждой женщине на улице, создав наше собственное лесбийское сообщество, в котором ты жила, когда была в моем возрасте, — продолжаю я, и мне действительно нравится эта идея, ведь я уже превратила трех милф с нашей улицы в моих покорных любимиц.

— Даааа, — кричит она, когда ее оргазм, наконец, обрушивается на нее, как тонна кирпичей.

Когда ее оргазм отступил, я выскользнула дилдаком из ее задницы и засадила его в ее дрожащую пизду, желая довести ее до полной эйфории.

— Неее нааадооо бооольшеее, — скулит мама, пока я долблю ее пизду, даже когда очередной оргазм сотрясает ее.

— Хорошие шлюхи кончают снова и снова... и снова, — замечаю я, наблюдая, как все ее тело извивается от сильнейшего наслаждения.

— Это слишком хорошо, — стонет она.

Я продолжаю трахать ее, желая довести ее до двойного оргазма, чтобы она получила самое сильное удовольствие, которое когда-либо испытывала за всю свою жизнь.

Я хочу не только владеть ее телом, я хочу владеть ее наслаждением.

— О, черт, госпожа, я сейчас "взорвусь", — стонет она, спустя несколько минут, когда второй оргазм быстро нарастает, пока не успел еще угаснуть первый.

— Да, мамочка, — требую я, — кончи еще раз. Кончай как грязная, лижущая пизду, чмокающая киску, берущая в жопу, рабыня, которой ты и являешься.

— Дееерьюоооо, — кричит она, когда наступает ее второй оргазм.

— Даааа, — стонала Хлоя, прикусив губу, чтобы не привлечь излишнее внимание отца к кровосмесительным актам, происходящим в ее спальне, пока ее покорная, жаждущая подчиняться сестра доводила ее до очередного оргазма.

<http://erolate.com/book/2067/58055>